

— В детстве я думал, что память — это большой шкаф, внутри которого всё разложено по ящичкам.

Классный? Да не то слово.

В холодную новогоднюю ночь улицы застлал туман, который не мог развеять даже привычный северный ветер. С каждого окна выползал тёплый праздничный дух, отовсюду слышался треск фейерверков, но не было никого видно, словно одиночество и шумное разгулье переплелись... И тут внезапно перед твоими глазами появляется человек. Одетый в стильную кожаную куртку и ботинки с длинными голенищами, дрожащий от холода, восседающий на Харлее, он улыбается тебе как дурак и спрашивает: «Классный сюрприз?».

Естественно классный! Настолько, что лишал дара речи.

Хо Жань ничего не сказал, но раскрыл руки и заключил Коу Чэнь в крепкие объятия.

— Ай-ай-ай, — Коу Чэнь обнял его в ответ и затопал ногой по земле, — мотик упадёт, щас упадёт.

Хо Жаню было всё равно — упадёт и упадёт. Как будто два здоровых лба не смогут потом мотоцикл поднять.

— Офигенский сюрприз? — очень настойчиво добивался ответа на этот вопрос Коу Чэнь. Он улыбнулся и снова ликующе спросил: — Обрадовал сюрприз?

Хо Жань повернул голову и заорал ему в ухо:

— ДА, ОБРАДОВАЛ!

На голове Коу Чэня был шлем, и голос Хо Жаня отрикошетил ему обратно в лицо. Потрясённый до крайней степени, он хлопнул ладонью по шлему:

— Ты к нему приклеился, что ли?! Перед кем ты выпендриваешься? Я здесь один.

— Холодно, вообще-то, — сказал Коу Чэнь, снимая шлем. — Всю дорогу ветром продувало, я чуть не скопытился.

— ...Тогда надень обратно. — Хо Жань увидел, что его шею прикрывает один воротник, застёгнутый высоко молнией, без шарфа.

— Не, я плохо слышу в нём. — Коу Чэнь снял перчатки, потёр уши и снова надел их. — Я ебал, почему сегодня так холодно?

— Ну дак, ты сам сказал, что тебя продувало! — Хо Жань посмотрел на окно тётиного дома. — Слезай давай, пойдём внутрь.

— Я туда не пойду, — отказался Коу Чэнь с недовольным лицом. — Боюсь, что увижу лицо твоей тёти, брательника и его пацанёнка и не выдержу, начну ругаться. А сегодня Весенний праздник, как бы.

— В подъезд зайди хотя бы! Позволь поведать тебе тайну, вот это место — оно продуваемое! — Хо Жань указал ему за спину, затем потянул его, чтобы он слез с мотоцикла. — Быстро, в подъезд!

— Подожди! — Коу Чэнь картинно поднял руку.

— Что ждать? Пока ветер тебя не высушит?

Коу Чэнь цокнул:

— У меня ноги онемели. Не знаю, из-за холода или нет, но у меня всё тело окоченело...

Хо Жань не стал дожидаться, пока он закончит говорить, и начал похлопывать его по ногам.

Трях! Хлоп!

За онемением Коу Чэнь почувствовал боль и покалывание.

— А-а, ай-ай, не хлопай. — Он поймал руку Хо Жана. — Онемело пиздец как! Невыносимо!

— Потерпи немного, сожми зубы, щас всё закончится. — Хо Жань прекратил хлопать по ногам и начал их потирать, затем снова перешёл на похлопывания. — Если будешь ждать, пока оно само пройдёт, так и насмерть замёрзнешь, а так сейчас быстро отогреешься.

— Ага, — выдавил сквозь стиснутые зубы Коу Чэнь.

Хо Жань больше не говорил. Он активно разрабатывал ноги Коу Чэня, опустив голову, из-под его хлопков вылетала пыль.

— Нихуя себе, это я такой грязный? — спросил Коу Чэнь.

— Это пыль, да при том воздух же холодный.

— Я прям небожитель.

Хо Жань похлопал его от икр до бёдер и перешёл к рукам.

— Эй, — Коу Чэнь повёл рукой, — руки-то не онемели.

Хо Жань не издал ни звука и продолжил похлопывать его по плечам, потом наклонился, чтобы обнять его, и ещё несколько раз похлопал по спине, прежде чем остановиться.

— Ты что, расчувствовался? — отреагировал Коу Чэнь.

— Не то чтобы. Просто неожиданно. — Хо Жань отпустил его и мотнул головой в сторону. — Пошли.

Коу Чэнь спустился с мотоцикла, последовал за Хо Жанем и лёгкими, бодрыми шагами вошёл в подъезд:

— Дома так скучно. Обычно я в это время иду гулять, вот выходил из дома как раз, когда ты мне написал.

— И где ты гуляешь?

— Мест особо не выбираю, иногда около дома, иногда нахожу магаз, открытый в это время, зависаю там немного, а иногда вывожу Шуайшуая на пробежку. В праздник на улице никого нет, можно его без поводка отпустить побегать.

Хо Жань кивнул:

— Ясно.

— Но это первый раз, когда я вышел погулять с кем-то в вечер перед Лунным Новым годом. Как только увидел твоё сообщение, мне вдруг захотелось приехать.

Хо Жань улыбнулся:

— Если б знал, не написал бы. А если заболеешь из-за меня, что тогда?

— А Сюй Чжифаню чего не написал вместо этого? — закичился Коу Чэнь. Как ребёнок, который выхватил на одну конфету больше, чем другие.

Хо Жань вздохнул:

— У них семейное воссоединение, зачем мне ему это писать? При этом, мы никогда не встречались раньше третьего дня Весеннего праздника, все в это время навещают родственников.

— А в этом году у тебя есть я! Тебе крупно повезло.

Хо Жань цокнул:

— Так-то да.

Коу Чэнь радостно захихикал. Он снял перчатки и начал потирать руки. Хо Жань посмотрел на его руки, такие белые, припорошенные розовым румянцем из-за холода.

Бедняжка!

Но Коу Чэнь и правда был чуть белее его.

— Ты чего? — спросил Коу Чэнь.

— Ничего. — Хо Жань опомнился и спросил: — У тебя есть шоколадки?

— М? — с недоумением отозвался Коу Чэнь.

Хо Жань тоже растерялся. Он сам не понял, зачем спросил это. Коу Чэнь в такую даль мчал на мотоцикле против ветра, а он просит шоколадки? Чтобы спасти положение, он указал наверх, в сторону тётинной квартиры:

— Не хочешь подтя...

— Есть. — Коу Чэнь прощупывал карманы.

Хо Жань ничего не ответил. Коу Чэнь вынул руку из кармана и раскрыл ладонь — на ней лежали две шоколадные конфеты:

— Кушай, милашик. Хорошо, что я не все слопал.

Хо Жань взял одну шоколадку и развернул фантик, его внезапно настигло желание заплакать. Каждый Весенний праздник удваивал градус душевных переживаний.

Он держал раскрытую шоколадку и застыл на несколько секунд, затем поднёс её ко рту Коу Чэнь:

— Хочешь?

Коу Чэнь, не церемонясь, наклонился и откусил от шоколадки, при этом чуть не оттяпав его пальцы.

— Бля, — Хо Жань вытер руку о штаны, — у тебя рук нет? Обязательно из чужой есть?

— Раз так не нравится, я тебя тоже покормлю! — Коу Чэнь с удовольствием пережёвывал шоколад.

Хо Жань его проигнорировал, опустил голову, распечатал вторую шоколадку и положил её в рот.

— Хочешь поразвлечься? — спросил Коу Чэнь.

— ...Каким образом?

— Слепим снеговика.

— Ты мозг отморозил?

— Тогда постоим здесь, ещё чуть-чуть побазарим, — сказал Коу Чэнь с улыбкой, — никчёмный ты человечешко.

Какая же вкусная шоколадка.

Хо Жаню стало очень комфортно после съеденной шоколадки. Хотя он не хотел лепить снеговика, но был не прочь пойти куда-нибудь с Коу Чэнем. Раз Коу Чэнь не хотел заходить к тёте, они не могли торчать в подъезде всё время.

— Я поднимусь и скажу маме, потом пойдём прогуляемся.

— Лады. — Коу Чэнь щёлкнул пальцами. — Можешь нарить мне шарф? А то шея замёрзла.

Хо Жань, поднимаясь по лестнице, снял свой шарф и бросил ему.

— Воу! — Коу Чэнь поймал его, наигранно потёрся лицом и понюхал: — Ах, какой приятный арома-а-ат.

— Завались! — Хо Жань направил на него указательный палец.

Коу Чэнь улыбнулся и обмотал шарф вокруг шеи.

В доме тёти было всё так же шумно. Когда Хо Жань вошёл, ему стало душно — жварило отопление, людей собралось много, да ещё и дядья, братья и дедушки дымили своими сигаретами...

— Я пойду прогуляюсь, — прошептал Хо Жань, держась за спинки стульев позади родителей. — За мной Коу Чэнь зашёл.

— Коу Чэнь? — несколько удивился папа. — Почему он пришёл за тобой? Не празднует дома?

— Да скучно. Нам, молодёжи...

— Ты, молодёжь! Подниметесь сюда, посидите чуть-чуть? — спросила мама.

— Нет. Я погуляю и вернусь.

— Ничего, даже если не вернёшься, — прошептала мама. — Можешь потом сразу домой, бабуля вон уже спит.

Хо Жань оглянулся — бабушка и правда уже сладко спала на кровати.

— Дай мне шарф, — обратился Хо Жань к папе, беря с дивана свою шапку, — а то я свой отдал Коу Чэню.

— Папка его выгнал из дома, что ли? — Папа встал, взял с вешалки шарф и протянул ему. — А то чего он не оделся как следует для прогулки?

— Наверное думает, что у него лошадиное здоровье. — Хо Жань накинул шарф на шею и завязал его. — Это же тот, который я тебе дарил? Ты же сказал, что не будешь его носить, потому что он слишком вульгарный?

— Тогда возвращаю его тебе.

Хо Жань усмехнулся и пошёл к двери. Сзади послышался вопрос тётки:

— А куда Жань-Жань?

— За ним товарищ пришёл, гулять зовёт. Молодёжь, скучно им по домам сидеть, — ответила мама.

— Ой, где ж они собрались гулять в первый день праздника? Вот так товарищ, такую даль сюда добирался за тобой?

Хо Жань взглянул на тётю, но промолчал.

— Это же не тот... не тот, что приходил с тобой в тот раз, да? — Она сразу встревожилась: — Боже ж ты мой, с ним нельзя связываться, у него явно задатки маргинала! Не позволяй ему дурно влиять на себя! Ты же учишься в аффилированной школе, как-никак.

— Так он и учится со мной в одной группе. Он тоже из аффилированной школы.

— ...О, — замялась тётя.

— Счастливого Нового года, — с улыбкой сказал Хо Жань, открыл дверь и вышел.

Когда он спустился по лестнице, Коу Чэнь ждал его и подпрыгивал на месте. Хо Жань не мог подобрать слов.

— Бабушка, вы из чьей семьи будете?

Коу Чэнь обернул шарф вокруг головы, как платок, в два оборота вокруг шеи, из-за чего выглядел по-деревенски.

— Из твоей семьи я! — без раздумий ответил Коу Чэнь.

— Тебе нечем голову прикрыть?

— Два слоя — ещё теплее. — Коу Чэнь натянул капюшон и принял более приглядный вид. — Ты сказал своим? Разрешили уйти?

— Пошли. — Хо Жань надел шапку. — Говори, куда пойдём.

— Я не знаю. — Коу Чэнь так и сверкал счастьем. В два прыжка он выскочил из подъезда. — Я покачаю тебя!

— ...Нет! — в ужасе взревел Хо Жань и развернулся к подъезду. — Я назад!

— Ай-ай-ай. — Коу Чэнь ухватился за него. — Я пошутил, я не рискну пока ездить на нём, его лучше даже будет домой вести, не заводя, чем ехать на нём.

— Ну не всё так плохо, у тебя теперь есть шарф.

Коу Чэнь рассмеялся и поднял шарф, закрывая половину лица.

На самом деле пойти им было некуда, места, по которым он тосковал эти пару дней в предновогодней подготовке, были закрыты. В обычное время они могли бы найти заведения, где можно было перекусить поздно вечером.

— А что там, впереди? — Когда они вышли за пределы жилого комплекса, Коу Чэнь обнял Хо Жаня за плечи, но не вис на нём. Видимо, не мог расслабиться из-за холода.

— Безлюдная улица.

— Что значит безлюдная? А мы что, призраки?

Хо Жань искоса взглянул на него:

— Ты бы...

Над их головами внезапно раздался пронзительный хлопок, и прежде чем они успели среагировать, сверху с рёвом упала петарда, брошенная с какого-то этажа. На мгновение Хо Жаню показалось, что он попал в центр перестрелки. Со всех сторон грохотало, как будто это была не связка петард, а долбанный набор гранат. Коу Чэнь в волнении завопил и потянул его вперёд с бешеной скоростью, вырываясь из вражеского окружения. Хо Жань тоже издал серию

криков, холод вдруг стал не таким ощутимым.

— Магазин! Впереди магазин! — Коу Чэнь указал вперёд и побежал туда. — Вот это ништяк, ёптыть, в такое время ещё есть открытые магазины?

Это был придомовой продуктовый магазин, и семья, владеющая им, жила в примыкающей к нему квартире. В данный момент они его не закрывали, вероятно, надеялись на продажи, если заглянут такие как Хо Жань с Коу Чэнем, люди, которым некуда идти.

— С Весенним праздником! — крикнул Коу Чэнь у порога и втащил Хо Жаня внутрь, отодвинув хлопковую занавеску.

— И вас с праздником, — с удивлением ответили ему.

Как и ожидалось, внутри собралось три поколения семьи, и они уютно сидели вокруг сотейника для тушения.

— Кушаете? — Коу Чэнь начал беспечно прохаживаться по магазину.

Хо Жань неловко стоял, не зная куда деваться, и получал удивлённые взгляды семьи.

— Сколько стоит? — Коу Чэнь взял что-то с полки и повертел.

Хо Жань рассмотрел, что это снежколеп, и в нём возобладало желание подбежать к Коу Чэню и вытряхнуть из его головы всю воду.

— Один набор — тридцать, а тот, что с ведёрком и лопаткой, — пятьдесят.

— А поштучно не продаёте? Мне так много не надо.

— Десять за штуку. — Владелица поочерёдно кидала на них взгляды. Наверяд ли кто-то в здравом уме побежал бы в такое время за снежколепом.

Коу Чэнь не придавал значения взглядам владелицы и её семьи. Он с серьёзным видом выбирал формочки снежколепов и в итоге выбрал в форме уточки:

— Вот этот.

— Десять юаней.

Коу Чэнь достал кошелёк, вынул стоюаневую купюру и положил её на стол у кассы, затем взял уточку-снежколеп, пощёлкал им и направился к выходу, уже с улицы крикнув:

— Сдачи не надо.

Хо Жань пришёл в себя и кинулся за ним.

— Спасибо! С Весенним праздником! — крикнула владелица из магазина.

— Меня в это не впутывай! — сказал Хо Жань, как только вышел из магазина. — Тем более, сейчас мало снега, как ты собрался играть в снежки? У тебя шок от обморожения или...

— Это я не для игры в снежки. — Коу Чэнь подошёл к краю дороги, наклонился к сугробу, зачерпнул снега в обе половинки формочки, вылепил и положил снежного утёнка к ногам Хо Жаня. — Я смотрел раньше, как соседский ребёнок играл с этой штукой, выглядело очень занимательно. Можно вместо снега мокрый песок использовать. Я как-то попросил у него эту штуку, а он отказался, прикинь?! — Коу Чэнь сделал ещё одного утёнка и сердито добавил: — Жадина.

Хо Жань смотрел на него и не мог подавить улыбку. Он стоял со снежными утятами у своих ног и смеялся всё громче и громче.

— Залипательно же. — Коу Чэнь увлечённо ходил туда-сюда, лепил по утёнку и складывал к его ногам. — Жалко, что они не жёлтенькие, с цветом смотрелись бы лучше.

— Как твой петушонок?

Коу Чэнь посмотрел на него:

— Ты помнишь, как выглядит мой петушонок?

— ...Следи за словами, ок? Я помню, как выглядит тот брелок с жёлтым цыплёнком.

Коу Чэнь внезапно рассмеялся, порылся в кармане и достал вещицу, потрясая перед его глазами:

— Ты про этот?

Хо Жань разглядел в его руке плюшевый жёлтый комок и оторопел:

— Ты чё, везде его с собой носишь?

— Ага, — кивнул Коу Чэнь, — я его подвесил к ключам от ворот во двор.

— О как.

Коу Чэнь посмотрел на цыплёнка, а потом снова на него. На его лице медленно расплзлась улыбка, его руки опустились к поясу штанов.

— Коу Чэнь! — Хо Жань с испуганным выражением направил на него палец. — Блять, только попробуй, хочешь верь, хочешь нет, я тебе вдарю.

— Не верю, — с озорством ответил Коу Чэнь.

— Да ёбанный рот, умоляю тебя, и так холодно же, ты не боишься отморозить своего Сяо-Коу?!

— Не гони мне тут, Сяо-Коу блещет силой и здоровьем! — Коу Чэнь оттопырил пояс штанов, бросил туда брелок и подошёл к Хо Жаню — тот продолжал тарашиться на него. Он медленно расстегнул ширинку.

Хо Жаню показалось, что он услышал писклявый смех цыплёнка, выскочившего из штанов Коу Чэня. Он посмотрел на валявшегося в куче утят у его ног цыплёнка и сжал кулаки. Через три секунды он разразился смехом. С прошлого похода этот цыплёнок стал его личным панчлайном, и когда та же сцена повторилась, он не выдержал и присел на корточки в приступе смеха. Коу Чэнь тоже сел на корточки напротив него и смеялся ещё звонче, чувствуя триумф успеха.

Наконец, успокоившись, Коу Чэнь взял цыплёнка, положил его в начало ряда снежных утят, повернул его клювиком к ним и кашлянул.

— Пи-пи-пи, щичащ слушайте мою команду...

Хо Жань снова закатился истеричным смехом. Он мысленно распекал себя за то, что был похож на дегенерата и превзошёл в этом Коу Чэня.

На этот раз Коу Чэнь смеялся не так сильно, как он, лишь скривил уголки рта в улыбке и, подперев подбородок рукой, наблюдал за его конвульсиями. Когда Хо Жань уже почти отсмеялся, Коу Чэнь сказал:

— В детстве я думал, что память — это большой шкаф, внутри которого всё разложено по ящичкам.

— А? — Хо Жань постепенно успокоился.

— Если год равнялся одному ящичку, то в шкафу должно быть сто ящичков. — Коу Чэнь поднял руку и показал высоту: — И он вот такой величины.

— А дальше?

— А дальше, когда ты предаёшься воспоминаниям, ты типа выдвигаешь ящичек и смотришь, что внутри. — Коу Чэнь улыбнулся. — Глупо, да?

— Это не глупо, в некотором смысле даже романтично. — Хо Жань посмотрел на его поднятую руку и вообразил, что перед ним стоит шкаф, затем протянул руку и выдвинул ящичек: — Я открыл ящичек второго года старшей школы...

— Он, наверное, доверху заполнен.

— Да. — Хо Жань вытянул шею и заглянул в воображаемое хранилище. — Бле-е, да он весь в

незабываемых сценах твоего выпендрёжничества.

Коу Чэнь хохотнул и щёлкнул ему по носу:

— Иди ты.

<http://bllate.org/book/14311/1267028>